

**Выступление М.С. Горбачева
на вручении ему «Премии Льва» 19 сентября 2017 года**

Уважаемые руководители организации «Гуманитарные проекты»!

Уважаемый господин Посол!

Уважаемый господин Альт!

Дамы и господа, дорогие друзья!

Для меня большая честь стать лауреатом «Премии Льва», присужденной мне немецкой благотворительной организацией «Гуманитарные проекты».

Я признателен также, что руководство этой организации, учитывая все обстоятельства, включая мое состояние здоровья, согласилось провести церемонию вручения не в городе Леонберге, в Германии, как было запланировано, а перенести ее в Москву.

Хочу поблагодарить за добрые слова, сказанные в мой адрес, господина Энца, господина Посла фон Фрича и господина Франца Альта, выступившего с торжественной речью в честь лауреата.

Жюри, состоящее из представителей общественности, присудило мне эту премию – как мне сообщили – с такой формулировкой: «За заслуги в деле борьбы за мир и примирение». Здесь обозначены два понятия, мир и примирение, которые я считал и считаю в высшей степени важными. Мало того, они в наше время, как мне кажется, становятся более актуальными, чем когда-либо прежде.

Три десятилетия назад я и мои единомышленники в руководстве тогдашнего Советского Союза начали борьбу за реформы, за серьезные перемены жизни в нашей стране к лучшему. Абсолютно неотъемлемой

частью этого курса стала новая внешняя политика, направленная на радикальное улучшение отношений между государствами, на создание условий для того, **чтобы на земле воцарился мир для всех.**

Я уже тогда разделял позицию молодого, но мудрого американского президента, Джона Кеннеди: он предостерегал тех своих соотечественников, которые рассчитывали обеспечить мирные условия только для себя, для Америки. Нет, говорил Кеннеди. Либо это будет мир для всех, либо его вообще не будет!

Нам тогда не удалось воплотить в жизнь все наши планы. Тем не менее, мы добились в сотрудничестве с западными партнерами, результатов, в истории небывалых: была решительно отодвинута острая угроза ядерного холокоста. Было покончено с «холодной войной».

Люди по достоинству оценили тогда эти достижения. Изменилась вся атмосфера, постепенно уходила висевшая в воздухе напряженность. Думаю, немцы ощутили это даже отчетливее других. Ведь в рамках процесса прекращения «холодной войны» стало возможным воссоединение Германии, и эта возможность была осуществлена.

К сожалению, в наше время вновь набирает обороты гонка вооружений. Опять возникают попытки решать международные вопросы силовым, нередко военным путем. Снова вопрос о применении ядерного оружия без стеснения обсуждается политиками.

Что делать всем нам, кто по-настоящему озабочен проблемой сохранения мира? Что делать сейчас?

Принципиально важны в современном глобальном мире взаимоотношения между Россией и Западом. Одно из ключевых звеньев здесь – российско-американские отношения. С момента вступления в должность нового президента США прошло три четверти года, но до сих пор не было ни одной полноформатной российско-американской встречи на высшем уровне. Это просто ненормально. Я хотел бы призвать руководство наших обеих стран немедленно приступить к практической подготовке такой

встречи. Она может стать очень важным первым шагом к улучшению всей обстановки в мире.

Я знаю, о чем говорю. Импульс процессам, которые привели к прекращению «холодной войны» дал советско-американский саммит в Женеве. Тогда поначалу мало кто верил в положительный исход переговоров. Ведь перед этим целых шесть лет не было ни одной встречи лидеров СССР и США. Предпосылки для личного взаимопонимания были тоже не бог весть какие. Для меня Рейган был «капиталистическим динозавром», пустившим в ход тезис, что, мол, Советский Союз – это «империя зла». А он во мне видел «твердолобого большевика».

Потребовались еще большие усилия, потребовалась новая встреча на высшем уровне в Рейкьявике которая обеспечила прорыв в будущее. И спустя год после Рейкьявика мы подписали исторический договор об уничтожении целого класса ракет, который не утратил своего значения и по сей день.

Непростыми были и наши отношения с Гельмутом Колем, но на наиболее важных поворотах политики чувство ответственности в нас брало верх. Возникавшие разногласия и даже, бывало, личные обиды отступали на второй план. Мне кажется, что и нынешним ведущим политикам можно было бы посоветовать «перешагнуть через личное».

С другой стороны в такие моменты особенно важно избегать взаимных оскорблений, взаимных дипломатических атак. Я бы призвал и средства информации решительно сбавить накал того, что Ганс-Дитрих Геншер называл «вербальной войной». Пора прекратить «пятиминутки ненависти», о которых пророчески писал Джордж Оруэлл.

И еще одно. В сегодняшней атмосфере возродившегося милитаризма некоторые эксперты, и отдельные политики дают понять, что задачу достижения всеобщего мира считают нереальной, несерьезной. Это, мол, удел наивных мечтателей.

Но рассчитывать, как в России говорят, на «авось» – авось пронесет! – это хуже, чем любая форма наивности. Это преступная безответственность.

Усилия, направленные на достижение сотрудничества, мира, примирения – работа повседневная, трудная, порой неблагодарная. Но это реальное средство сохранить род людской. В сегодняшних условиях – возможно, это единственное средство.

Благодарю за внимание.